

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-1073

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

5 февраля 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Ткачеве П.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административным
исковым заявлениям Шашко Надежды Олеговны, Комарова
Дмитрия Юрьевича, Митронова Вадима Константиновича, Шаповалова
Игоря Вячеславовича, Пуляева Александра Сергеевича, Белой
Галины Васильевны, Фокина Анатолия Анатольевича о признании частично
недействующими пункта 15.1, подпункта «е» пункта 15.2 приложения № 1
к приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства
юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по
делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской
Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной
службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной
службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской
Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной
службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации,
Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры
Российской Федерации «Об утверждении Наставления по ведению
и использованию централизованных оперативно-справочных,
криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов
внутренних дел Российской Федерации» от 12 февраля 2014 г.
№ 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/
63дсп/14/95дсп,

установил:

Министерство внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой охраны Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службой, Федеральной миграционной службой, Государственной фельдъегерской службой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации приказом от 12 февраля 2014 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 марта 2014 г., регистрационный номер 31681, утвердило Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление).

Приложение № 1 к Наставлению содержит Правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлекавшихся к административной ответственности за их совершение (далее – Правила).

Согласно пункту 15.1 Правил в пофамильных учетах ГИАЦ МВД России и ИЦ учетные документы хранятся независимо от снятия и погашения судимости.

В соответствии с подпунктом «е» пункта 15.2 Правил в пофамильных картотеках учетные алфавитные карточки формы 1, учетные алфавитные карточки формы 1-б хранятся на лиц, привлекавшихся в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, уголовные дела (уголовное преследование) в отношении которых прекращены на стадии предварительного следствия, на основании акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в связи с примирением сторон (за исключением дел частного обвинения), в связи с деятельным раскаянием или принятием федерального закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, а также лиц, осужденных (при наличии вступившего в законную силу приговора суда) за преступления, которые впоследствии были декриминализованы – до достижения ими 80-летнего возраста.

Граждане Шашко Н.О., Комаров Д.Ю., Митронов В.К., Шаповалов И.В., Пуляев А.С., Белая Г.В., Фокин А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями о признании недействующими пункта 15.1, подпункта «е» пункта 15.2 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат части 2 статьи 15, статье 19, части 1 статьи 23, части 1 статьи 37, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, частям 5, 6 и 7 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», пунктам 31 и 39 части 1 статьи 12, частям 1, 2, пункту 2 части 3 и части 8 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», подпункту 9 пункта 1 статьи 127 и абзацу третьему пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации, абзацу третьему части 2 статьи 331, статье 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации, пункту 4 статьи 22¹ Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и нарушают их право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как указывают административные истцы, они обращались в органы внутренних дел с целью получения справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования. В полученных документах содержались сведения об осуществлении в отношении их уголовного преследования, о привлечении к уголовной ответственности, в том числе за преступления, которые впоследствии декриминализованы до вступления приговора в законную силу, был применен акт об амнистии, освобождающий от наказания. По мнению административных истцов, хранение таких сведений нарушает их права.

В суде представитель административных истцов Пимонов В.А. поддержал заявленные требования и пояснил, что оспариваемые положения нормативного правового акта в части установления сроков хранения в пофамильных учетах учетных документов (без перевода в архивные фонды автоматизированных оперативно-справочных картотек) на лиц в зависимости от их возраста и независимо от погашения и снятия судимости противоречат действующему законодательству. Они устанавливают не предусмотренные федеральным законодательством категории информации, подлежащей хранению в пофамильных учетах ГИАЦ МВД и ИЦ о лицах, уголовные дела (уголовное преследование) в отношении которых прекращены на стадии предварительного следствия, ранее имевших судимость, осужденных (при наличии вступившего в силу приговора суда) за преступления, которые впоследствии были декриминализованы. Содержат неопределенность формулировки «на лиц, привлекавшихся в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, уголовные дела (уголовное преследование) в отношении которых прекращены на стадии предварительного следствия, на основании акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в связи с примирением сторон (за исключением дел частного

обвинения), в связи с деятельным раскаянием или принятием федерального закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния».

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Кайперт С.К., Рогожина Н.Л., Министерства юстиции Российской Федерации Хатунцева Л.В., Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Бабушкин М.Ю., Министерства финансов Российской Федерации Шиляев А.П., Министерства обороны Российской Федерации Ильин А.В., Федеральной службы безопасности Российской Федерации Ковалевский И.И., Федеральной службы охраны Российской Федерации Павлов Г.Л., Крамаренко М.Г., Службы внешней разведки Российской Федерации Кутафин С.С., Федеральной таможенной службы Маметова И.Р., Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации Шевелев Ю.А., Следственного комитета Российской Федерации Широкова Е.В., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухина О.В. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административных истцов.

Выслушав объяснения представителя административных истцов Пимонова В.А., МВД России Кайперта С.К., Рогожиной Н.Л., Минюста России Хатунцевой Л.В., МЧС России Бабушкина М.Ю., Минфина России Шиляева А.П., Минобороны России Ильина А.В., ФСБ России Ковалевского И.И., ФСО России Павлова Г.Л., Крамаренко М.Г., СВР России Кутафина С.С., ФТС России Маметовой И.Р., ГФС России Шевелева Ю.А., СК России Широковой Е.В., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухиной О.В., исследовав материалы дела и заслушав судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Порядок принятия оспариваемого нормативного правового акта соблюден. Он издан компетентными федеральными органами исполнительной власти, прошел государственную регистрацию, как акт, содержащий сведения конфиденциального характера, не подлежал официальному опубликованию, что также установлено вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г. по делу №АКПИ14-790.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах. Персональные данные, содержащиеся в банках данных, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей (части 1, 8 статьи 17).

Определяя правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, оспариваемые положения нормативного правового акта в пункте 15.1 предусматривают хранение в

пофамильных учетах ГИАЦ МВД России и ИЦ учетных документов независимо от снятия и погашения судимости, а в пункте 15.2 перечисляются лица, в отношении которых хранятся учетные алфавитные карточки, и определен срок хранения.

Данные положения нормативного правового акта не противоречат действующему законодательству Российской Федерации.

Полиция согласно части 1 статьи 17 Федерального закона «О полиции» имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах.

В соответствии с частью 3 данной статьи внесению в банки данных подлежит информация, в частности, о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; о лицах, осужденных за совершение преступления; о лицах, которые совершили преступление или общественно опасное деяние и в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера; о лицах, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием; о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) антиобщественные действия, об их родителях или иных законных представителях, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними; о лицах, в отношении которых до вступления приговора в законную силу был применен акт помилования или акт об амнистии, освобождающий от наказания.

Регулируя отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает, что обработка этих данных должна осуществляться на законной и справедливой основе. Хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных. Обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом (части 1 и 7 статьи 5).

В соответствии с частью 5 этой статьи содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки.

Предусмотренное пунктом 15.1 Правил хранение учетных документов независимо от снятия и погашения судимости не может рассматриваться как юридическое последствие судимости и ограничение прав лиц, ранее имевших судимость.

Требования подпункта «е» пункта 15.2 Правил о хранении в пофамильных картотеках учетных документов на осужденных (при наличии вступившего в законную силу приговора суда) за преступления, которые впоследствии были декриминализованы, не противоречат части 3 статьи 17 Федерального закона «О полиции», поскольку на момент вынесения обвинительного приговора суда лицо считалось осужденным за совершение преступления. Изменение уголовного законодательства, которым преступление, совершенное конкретным лицом, было декриминализовано, не означает, что информация о таких лицах и фактах уголовного преследования не подлежит хранению.

Подпункт «е» пункта 15.2 Правил предусматривает хранение в пофамильных картотеках учетных алфавитных карточек на лиц, привлекавшихся в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, осужденных за преступления, которые впоследствии были декриминализованы – до достижения ими 80-летнего возраста.

Нормативного правового акта большей юридической силы, которому могли бы противоречить оспариваемые положения нормативного правового акта, не имеется. Ни Семейный кодекс Российской Федерации, ни Трудовой кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не содержат норм, регламентирующих сроки хранения учетных документов на лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

Доводы административных истцов о неопределенности формулировки подпункта «е» пункта 15.2 Правил являются несостоятельными.

Согласно разъяснению, данному в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд признает оспариваемый акт недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации установлен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, глава 4 которого закрепляет основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Предусмотренные подпунктом «е» подпункта 15.2 Правил требования о хранении учетных документов на лиц, привлекавшихся в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, уголовные дела (уголовное преследование) в отношении которых прекращены на стадии

предварительного следствия, на основании акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в связи с примирением сторон (за исключением дел частного обвинения), в связи с деятельным раскаянием или принятием федерального закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, соответствуют положениям статей 24, 25, 27, 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а представленное суду лингвистическое исследование от 14 марта 2017 г. касается понятия, приведенного в пункте 2 части 3 статьи 17 Федерального закона «О полиции».

Хранение учетных документов в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию, осуществляется на законной основе и не может рассматриваться как противоречащее нормам международного права.

Согласно пункту 33 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей вправе формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административных исковых заявлений Шашко Надежды Олеговны, Комарова Дмитрия Юрьевича, Митронова Вадима Константиновича, Шаповалова Игоря Вячеславовича, Пуляева Александра Сергеевича, Белой Галины Васильевны, Фокина Анатолия Анатольевича о признании частично недействующими пункта 15.1, подпункта «е» пункта 15.2 приложения № 1 к приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной

фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации» от 12 февраля 2014 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков